УДК 902; ГРНТИ 03.41.91

Ж.К. Таймагамбетов [1]✉, Р.Н. Курбанов [2], А.А. Зейналов [3], И.А. Идрисов [4], А.А. Анойкин [5], С.Б. Алипова [6]

[1]✉доктор исторических наук, профессор, академик НАН при Президенте РК, главный научный сотрудник Национального музея РК. Республика Казахстан, г. Астана.
e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com
[2]кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН и МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
[3]PhD, ведущий научный сотрудник Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
[4]кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Российская Федерация
[5]доктор исторических наук, профессор, и.о. директора Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация
[6]PhD, преподаватель исторического факультета КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

К ВОПРОСУ О ПАЛЕОЛИТЕ МАНГИСТАУ И О ВОЗРАСТЕ ПАМЯТНИКА ШАКПАК-АТА

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам первоначального заселения территории Мангистау древним человеком и хронологии палеолитических памятников региона, в частности стоянки Шакпак-ата. На основе анализа историко-археологических данных, начиная с исследований А.Г. Медоева 1960-х годов и заканчивая современными международными геоархеологическими экспедициями 2024–2026 годов, рассматривается эволюция взглядов на возраст и культурно-хронологическую атрибуцию каменных индустрий. Применение современных естественно-научных методов (ОСЛ-датирование, палинология, уран-свинцовый анализ цирконов) позволило скорректировать представленный ранее возраст стоянки Шакпак-ата и отнести ее основные комплексы к финалу верхнего палеолита (не древнее 18–15 тыс. лет назад), а также выявить новые среднепалеолитические и голоценовые объекты на плато Устюрт и в урочище Бозжыра.

Ключевые слова: Мангистау, Шакпак-ата, палеолит, геоархеология, ОСЛ-датирование, Бозжыра, Устюрт, индустрия леваллуа, ашель.

TO THE QUESTION OF THE PALEOLITHIC OF MANGISTAU AND THE AGE OF THE SHAKPAK-ATA SITE

Abstract. The article is devoted to the urgent problems of the initial human settlement of Mangistau and the chronology of Paleolithic sites in the region, in particular the Shakpak-ata site. Based on the analysis of historical and archaeological data, from the research of A.G. Medoev in the 1960s to modern international geoarchaeological expeditions in 2024–2026, the evolution of views on the age and cultural-chronological attribution of stone industries is considered. The application of modern interdisciplinary methods (OSL-dating, palynology, U-Pb zircon dating) made it possible to adjust the previously accepted age of the Shakpak-ata site and attribute its main complexes to the final stage of the Upper Paleolithic (no older than 18–15 thousand years ago), as well as to identify new Middle Paleolithic and Holocene sites on the Ustyurt Plateau and in the Bozjyra area.

Keywords: Mangistau, Shakpak-ata, Paleolithic, geoarchaeology, OSL-dating, Bozjyra, Ustyurt, Levallois industry, Acheulean.

МАНҒЫСТАУ ПАЛЕОЛИТІ МЕН ШАҚПАҚ-АТА ЕСКЕРТКІШІНІҢ ЖАСЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ

Аңдатпа

Мақала Маңғыстау аймағын алғашқы адамдардың қоныстануы мен өңірдегі палеолиттік ескерткіштердің, оның ішінде Шақпақ-ата тұрағының хронологиясын анықтаудың өзекті мәселелеріне арналған. А.Г. Медоевтың 1960 жылдардағы зерттеулерінен бастап 2024–2026 жылдардағы заманауи халықаралық геоархеологиялық экспедициялардың нәтижелеріне дейінгі тарихи-археологиялық мәліметтерді талдау негізінде тас индустрияларының жасы мен мәдени-хронологиялық сипаты туралы көзқарастардың дамуы қарастырылады. Заманауи жаратылыстану-ғылыми әдістерді (ОСЛ-мерзімдеу, палинология, циркондарды уран-шалағайлы датирлеу) қолдану Шақпақ-ата тұрағының бұған дейін қабылданған жасын түзетуге және оның негізгі кешендерін соңғы палеолиттің соңғы кезеңіне (18–15 мың жылдан аспайды) жатқызуға, сондай-ақ Үстірт пен Бозжыра шатқалында жаңа ортаңғы палеолиттік және голоцендік ескерткіштерді анықтауға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: Маңғыстау, Шақпақ-ата, палеолит, геоархеология, ОСЛ-мерзімдеу, Бозжыра, Үстірт, леваллуа индустриясы, ашель.

Введение

Одной из важных проблем в археологической науке Казахстана является вопрос о первоначальном заселении человеком того или иного региона. Достоверное изучение этой проблемы возможно только на основе комплексных и междисциплинарных исследований: археологов, палеоантропологов, геологов, геоморфологов, палеонтологов, палеоботаников и других специалистов. Именно с этих позиций и ведется нами в последние десятилетия на территории Казахстана – появление и изучение проблем первого человека, его материальной культуры и вплоть дальнейшей миграции и т.д.

До последнего времени на территории Казахстана одним из ключевых регионов, позволяющих выполнять общие палеореконструкции, считалось восточное побережье Каспийского моря, в частности, на примере одной из древних палеолитических стоянок – Шакпак-ата. Однако детальное изучение палеолитических местонахождений полуострова Мангышлак в последние годы, совместно со специалистами смежных наук, позволило внести коррективы в устоявшиеся представления о процессах, связанных с расселением древних популяций на территории аридной зоны, в районе залива Сарыташ, в Мангистауской области.

Чтобы лучше понять рассматриваемую проблему о палеолите Мангистау, совершим краткий экскурс в историю и дадим интерпретацию о палеолитической стоянке Шакпак-ата, согласно А.Г. Медоеву.

История изучения стоянки Шакпак-ата (по А.Г. Медоеву)

Впервые, в 1960-е годы, получила известность стоянка-мастерская первобытных людей – комплекс Шахбагата, самые древние артефакты которой были отнесены автором к ранней стадии нижнего палеолита (Медоев, 1982). Основным сырьевым материалом для изготовления орудий служили кремневые конкреции, пласты и линзы халцедона, что в большом избытке встречаются в обнажениях и уступах морских террас, в бортах долин.

На основании изучения коллекции каменных индустрий А.Г. Медоев выделил следующие культуры:

- протолеваллуа – ашель-леваллуа-ашель I-II;
- шахбагата I (поздний палеолит);
- шахбагата II (эпипалеолит);
- неолитические индустрии микролитов (термины даны в транскрипции А.Г. Медоева).

Среди большей части коллекции культуры протолеваллуа-ашель доминировали нуклеусы протолеваллуазского типа, отщепы огромных размеров прямоугольной формы, крупные и массивные сколы с нуклеусов, а из орудий – бифасы. Кроме перечисленных типов каменных изделий, выделены «колуны» из отщепов. *«...некоторые изделия имеют разительное сходство с орудиями олдувайской культуры»* (Медоев, 1982).

Шахбагата (протолеваллуа-ашель). Коллекции культуры протолеваллуа-ашель получены из русла лога с колодцем Шахбагата и с фрагментов четвертой надпойменной террасы долины Шахбагатасай. Единичные образцы извлечены из-под рыхлого чехла, прикрывающего абразионную морскую террасу (Медоев, 1982). Состав индустрии культуры протолеваллуа-ашель согласно выделенному А.Г. Медоевым:

- нуклеусы протолеваллуазского типа;
- крупные и массивные сколы леваллуа (в основном отщепы прямоугольной формы);
- различные бифасы из краевых отщепов, обработанные сколами по краям;
- кливеры, изготовленные бидорзальной техникой;
- колуны из отщепов;
- сколы техники комбева (бивентральные), представляющие собой готовые, практически без вторичной обработки колуны и т.д.

В коллекции особняком выглядят два артефакта, изготовленные из морских галек – чоппер и чоппинг (Медоев, 1982). Возможно, здесь смешаны образцы «олдувайской культуры» и древнего ашеля.

Шахбагата (леваллуа-ашель I). Культура хронологически соответствует среднему ашелю. Образцы этой культуры залегают на древних береговых валах морской абразионной террасы, частично на плато и др. Главное отличие от предыдущей культуры – в резкой смене исходной формы сырья (кремнистые конкреции вместо пластов и линз), в уменьшении (в среднем вдвое) заготовок и орудий. Исчезают бифасы древнейших типов, появляются классические формы, например, копьевидный и лиманд. Сравнительно мало колунов и кливеров, хотя техника бивентрального скола сохраняется. Каменные изделия залегают на древних береговых валах морской террасы, а также на склонах плато Тюбкараган.

Шахбагата (леваллуа-ашель II). Артефакты залегают на тех же геоморфологических позициях, что и индустрия культуры леваллуа-ашель I. Все стоянки расположены на площадках морских террас Каспийского моря. Для леваллуа-ашель II устойчивыми формами являются сильно уплощенные наконечники копий двусторонней обработки и ножи с искусственным обушком. Леваллуа-ашель II плавно переходит в позднепалеолитическую фазу (Шахбагата I).

Шахбагата (шахбагата I). Сырьевым материалом служили только кремневые конкреции из карбонатных пород верхнемелового датского яруса. Артефакты залегают на поверхности морской абразионной террасы в неперемещенном состоянии, о чем свидетельствует соседство призматических нуклеусов у сколотых с них ножевидных пластин.

На основе публикаций А.Г. Медоева мы до последнего времени придерживались его выводов и считали палеолитическую стоянку Шакпак-ата одним из древнейших памятников в Казахстане. Однако исследования последних лет с привлечением специалистов смежных наук и взятых анализов на абсолютное датирование (ОСЛ) вынуждают внести существенные коррективы в представление о возрасте Шакпак-аты.

Исследования 1980–2010-х годов

В 1985 году отрядом по изучению памятников каменного века Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова АН КазССР под руководством Ж.К. Таймагамбетова у залива Сарыташ была обнаружена группа стоянок Онежек, которая включает в себя семь местонахождений, располагавшихся на поверхности морской террасы или бортах оврагов. Район изобилует выходами кремнистых пород. Стоянки расположены близко друг к другу, но содержат различия в каменном инвентаре. Почти в каждой из них присутствуют ранние и поздние орудия по форме, поэтому расчленить их хронологически

трудно. Среди каменных изделий выделены нуклеусы, скребла, бифасы, наконечники дротиков и большое количество отщепов. Среди последних имеются и крупные сколы леваллуа. В числе нуклеусов есть заготовки, предназначенные для снятия пластин длиной до 30 см. Для индустрии Онежек характерно наличие нуклеусов с площадкой, симметричных пластин различных форм (треугольник, прямоугольник) и малое количество хорошо обработанных орудий (Таймагамбетов, Нуркабаев, 1987).

Для каменной индустрии позднего палеолита характерной чертой является наличие нуклеусов и их заготовок для снятия ножевидных пластин, пластин с симметричными гранями и малое количество орудий со вторичной обработкой. Собранный материал типологически разнообразен. В коллекции выделено 3 призматических нуклеуса, 1 скребок на отщепе и 4 – на пластинах, 13 пластин и пластинчатых отколов, 61 отщеп. Несколько нуклеусов имеют шаровидную форму, с одного из них, судя по негативам, получены отщепы треугольной формы. К сожалению, эти памятники с артефактами поверхностного залегания (Таймагамбетов, 1993).

Далее, в 1998–1999 гг. Казахстанско-Российская комплексная археологическая экспедиция, руководимая академиком РАН А.П. Деревянко и профессором Ж.К. Таймагамбетовым, обнаружила 23 местонахождения с поверхностным залеганием артефактов в районе впадины, отделяющей плато Мангышлак от плато Устюрт, на западных уступах плато Устюрт, в песках Бостанкум, уступе Куланды и территории в районе соленого озера Карашек.

Выборочная коллекция артефактов представлена с пунктов Мангышлак 1–7, 9–14, полученных в результате исследований 1998 года, и пунктов Узень 11, 12, 15, 15а, 16–21, 23 и 25, обнаруженных в 1999 году. Общая численность артефактов составляет 1549 экз. Местонахождения приурочены к выходам кремнистых пород, являвшихся обильным источником сырья для производства древних орудий, и расположены на различных высотных отметках. В качестве сырья использовались в основном кремнистые породы различных оттенков серого и коричневого цвета (Деревянко, Таймагамбетов, Петрин и др., 1999).

В отличие от памятника Шакпак-ата у залива Сарыташ, палеолитические комплексы в районе Нового Узеня представлены всеми эпохами каменного века: от раннего периода до финала позднего палеолита. При изучении археологического материала было выделено четыре (от сильнодефлированного до недефлированного) разновременных комплекса, отличающихся не только по степени сохранности поверхности артефактов, но и различиями в приемах первичного расщепления и типологического облика каменных индустрий.

Широкая площадь распространения находок, немногочисленность каменного инвентаря отдельно взятого пункта, преобладание отдельных категорий орудий и связанных с ними отходов производства, малочисленность нуклевидных изделий, наличие доступной сырьевой базы в виде выходов кремня позволяют относить все комплексы местонахождений Мангышлака к мастерским на выходах сырья с элементами стояночного комплекса. На основании технико-типологического анализа индустрии можно утверждать о наличии определенной преемственности в каменных индустриях слабодефлированного и недефлированного комплексов. Малочисленность и невыразительность каменного инвентаря сильнодефлированного и среднедефлированного комплексов не позволяет безошибочно предполагать о существовании единой линии развития в регионе на протяжении длительного хронологического отрезка времени – с раннего до финала позднего палеолита. Однако следует отметить, что на данном этапе изученности местонахождений Мангышлака не имеется достаточных оснований для строгого разделения сильнодефлированного и среднедефлированного от слабодефлированного и недефлированного комплексов (Абдыканова, 2007). *«Необходим сравнительный анализ с коллекциями 1999 года, а также другими палеолитическими памятниками полуострова, региона и страны в целом»* (Таймагамбетов, Мамиров, 2012). К тому же, при возможности, нужно взять анализы образцов из отложений для абсолютного датирования.

В 2018–2020 гг. в районе Сарыташ работали сотрудники Мангистауского палеолитического отряда Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством О.А. Артюховой и Т.Б. Мамирова. Их выводы не противоречат и перекликаются с заключениями А.Г. Медоева (Артюхова, Мамиров, Осипова, 2020).

Результаты геоархеологических исследований 2024–2026 годов

Начиная с 2024 года, планомерные работы в Мангистауской области проводит совместная Казахстанско-Российско-Азербайджанская геоархеологическая экспедиция Национального музея РК, Института археологии и этнографии СО РАН, с участием сотрудников и специалистов археологии, палеогеографии и геологии Института археологии, антропологии НАН Азербайджана, МГУ имени М.В. Ломоносова, Института географии РАН, Дагестанского научного центра РАН.

В 2024 году одним из основных участков исследований явилось побережье залива Сарыташ на памятнике Шакпак-ата (Анойкин, Таймагамбетов, Зейналов и др., 2024). Нами было выделено и подтверждено 5 основных пунктов, содержащих каменные изделия на трех гипсометрических уровнях, что не противоречит сборам А.Г. Медоева. Однако все артефакты на всех уровнях имеют слабую патинизированную поверхность, что не говорит об их длительном пребывании в поверхностном залегании. Технико-типологический состав изделий имеет схожие параметры и соответствует мастерским на выходе сырья. Типы нуклеусов, характеристика сколов, заготовки сырья – все это соответствует финальной стадии верхнего палеолита.

Кроме того, палеогеографический контекст указывает, что основные артефакты залегают на поверхности, образованной после регрессии раннехвалынского бассейна, то есть в конце позднего плейстоцена (**не древнее 18–15 тыс. лет назад**). Присутствие в коллекциях единичных артефактов более древнего возраста является, видимо, случайным, попавшим на эти поверхности с высоких площадок путем плоскостного смыва.

В 2025 году эта же экспедиция проводила работы на плато Устюрт, на участке между мечетью Бекет-ата и южным окончанием впадины Карын-Жарык, а также у впадины Жазгурлы (Анойкин, Таймагамбетов, Зейналов и др., 2025). Были обнаружены несколько новых пунктов каменного века с поверхностным залеганием артефактов: Сокыр, Тузсу, Сахар, Бозжыра, Жосалы, Кокосим, Устюрт 1, Жасгурлы. За исключением Бозжыры, артефакты которого имеют архаичные черты и залегают на плейстоценовой террасе, перечисленные памятники относятся к голоценовому периоду.

Весной 2026 года полевые работы по поиску памятников каменного века, изучению геологии и палеогеографии продолжились в Мангистауской области и сопредельных территориях в рамках научного проекта Международного Института Центрально-Азиатских исследований (МИЦАИ) *«Древний человек на западе Центральной Азии: заселение полуострова Мангистау в каменном веке»* под руководством академика НАН при Президенте РК, главного научного сотрудника Национального музея РК Таймагамбетова Ж.К.

Маршрутным обследованием были охвачены наиболее перспективные участки:

- урочище Бозжыра;
- борта впадины Карагие;
- западный Чинк Устюрта;
- песчаный массив Сенек (с охватом территорий сопредельных областей).

Основная цель экспедиции – помимо поиска новых памятников каменного века и детальной геоархеологической характеристики стоянок в районе Бозжыра – изучение рельефа и палеогеографии, отбор образцов на различные анализы естественных наук и получение серии абсолютных датировок разными методами. Это позволит установить возраст стоянок и различных форм рельефа, в том числе провести реконструкцию истории Каспийского моря и его влияния на рельеф побережья Мангистау.

В первую очередь были продолжены исследования на палеолитическом местонахождении Бозжыра, обнаруженном в 2025 году на структурной террасе, перекрытой маломощными рыхлыми чехлами. Собрано несколько десятков каменных изделий, среди которых имеются скребки, отщепы со следами леваллуазских снятий. Заложены 2 шурфа размером 1х1 м, глубиной до 20–25 см; в одном из них выявлено несколько десятков каменных изделий, идентичных сборам с поверхности. Взяты образцы на ОСЛ-датирование. Сырьевой материал (кремнистая порода) в изобилии встречается в виде желваков разных размеров, а также на известняковых увалах с выходом кремнистой породы.

Новое местонахождение **Бозжыра 2** обнаружено в 5 км к югу от Бозжыры. На высокой гряде с выходом кремнистых пород обнаружены нуклеусы из целых желваков со следами снятий отщепов и сохранением желвачной корки, а также отщепы со следами леваллуазских снятий.

В нескольких километрах к западу от местонахождения Бозжыра 2 обнаружено еще одно местонахождение – **Бозжыра 3**, где за короткое время собрано достаточное количество артефактов: скребла, скребки, отщепы со следами леваллуазских снятий, предварительно отнесенные к среднему палеолиту. В обрыве у водотока отобраны образцы на ОСЛ. Выявленные местонахождения Бозжыра относятся к так называемым стоянкам-мастерским на местах выхода сырьевого материала.

Совместная международная геоархеологическая экспедиция продолжила разведочные работы в Мангистауском районе, на полуострове Мангышлак, между горами Актау и Каратау. Первая сложена меловыми породами, мергелями и песчаниками, тогда как вторая – более темными породами.

Одна из вытянутых возвышенностей между горами носит название Аксиыртау (недалеко от с. Шетпе). На поверхности гряды произведены сборы подъемного материала, предварительно отнесенные к эпохе неолита.

Далее маршрут пролегал к солончаку Тузбаир (восточная часть плато Устюрт, в западной части Западного чинка, недалеко от трассы Актау – Бейнеу, после перевала Манат). Протяженность сора с запада на восток – около 15 км, ширина – около 5 км. В южной части сор окружен высокими скалами мелового периода. Наиболее высокой горой является гора Тузбаир (около 272 м над уровнем моря). У основания небольшого возвышения Кызылбас находится природный «сфинкс». Здесь продолжались работы по поиску следов каменного века и выходов сырьевого материала.

Следующим пунктом явилось урочище Алаешки на краю плато Устюрт (приблизительно в 19 км от спуска Синды). Местность изобилует гипсово-меловыми и глинисто-известняковыми отложениями, следов каменного века не выявлено.

За неимением времени и из-за дождливой погоды не удалось посетить палеолитические местонахождения во впадине, отделяющей плато Мангышлак от плато Устюрт (обнаруженные в 1998–1999 гг.).

Следующим местом осмотра была прилегающая местность к колодцу Еламан, где есть выходы кремнистых пород, однако артефактов не выявлено.

По данным специалистов, в плейстоцене происходило чередование трансгрессий – Бакинской, Хазарской и Хвалынской, которые оставили морские отложения. Во время последней трансгрессии Каспийское море затопило долины Урала в указанном районе и сформировалась хвалынская морская терраса, что отчетливо прослеживается в отложениях берега р. Урал у п. Бодене и Мерген.

Взятые образцы на ОСЛ из отложений должны указать абсолютную датировку происходивших процессов. Кроме того, отобраны образцы для уран-свинцового датирования цирконов из аллювия, фауны (каспийские моллюски), а также на спорово-пыльцевой анализ для определения климата в голоценовое время.

Международный научный проект МИЦАИ *«Древний человек на западе Центральной Азии: заселение полуострова Мангистау в каменном веке»* совпал с представленной Ж.К. Таймагамбетовым программой в Национальную академию наук при Президенте РК (2025–

2030 гг.) *«Изучение древнейших этапов заселения человеком территории Казахстана: современные методы исследования археологических культур»*, направленной на изучение миграций представителей *Homo* в Центральную Азию (хронология, направления миграции, палеоэкологические условия, специфика материальной культуры, взаимосвязь Каспийского моря с реками Эмба и Урал в хвалынское время).

В связи с этим экспедиция провела поиски стоянок каменного века по современным методикам на полуострове Мангышлак, Устюрте, в нижних течениях рек Эмба и Урал, а также геологические и палеогеографические исследования. Отобраны десятки образцов из морских и речных отложений на ОСЛ, палинологию, микроморфологию, U-Pb датирование цирконов, фауну моллюсков и др.

Обсуждение и выводы

Для аридной зоны Мангистау характерна одна особенность – абсолютное преобладание стоянок открытого («наземного») типа (Шахбагата, Новый Узень и др.). Многие из них являются комплексными и несут следы длительного пребывания древних гоминид на одних и тех же геоморфологических позициях. Предпосылки для появления древнейших гоминид следует искать исходя из геолого-географических условий во второй половине плиоцена.

Периодизация палеолита Мангистау и всего Казахстана осложняется тем, что наиболее ранние комплексы находятся в поверхностном залегании. Надежную и бесспорную периодизацию можно получить только на основе комплексного изучения стратифицированных палеолитических местонахождений с абсолютными датировками.

Выявленные раннепалеолитические комплексы на плато Устюрт, в Западном Казахстане, на склонах Мугоджар в районе Эмбы, а также на северном побережье Аральского моря и озера Балхаш свидетельствуют о процессе заселения этих территорий в плейстоцене и говорят о перспективности поиска стратифицированных памятников.

В настоящее время проведена работа по анализу полученных материалов:

- Осуществлена каталогизация коллекции каменных артефактов с подъемных местонахождений п-ова Мангистау, а также новой коллекции со стоянок Бозжыра-1, Бозжыра-2 и Бозжыра-3 (всего обработано 117 артефактов).
- Выполнена предварительная обработка проб для абсолютного датирования методом ОСЛ (включая влажное ситование для выделения фракции песчаных зерен 180–250 мкм, сушку и упаковку в светонепроницаемые пакеты). Коллекция из 20 проб направлена в лабораторию.
- Каталогизирована коллекция раковин каспийских моллюсков и направлена для малакофаунистического анализа в МГУ им. М.В. Ломоносова.

II этап научного проекта будет посвящен лабораторным анализам. На их основе будет разработана скорректированная схема освоения человеком полуострова Мангышлак на разных этапах плейстоцена и голоцена и реконструкция сопутствующих природных обстановок.

ЛИТЕРАТУРА

Абдыканова А. К. (2007). *Палеолитические комплексы полуострова Мангышлак* (Автореф. дисс. ... канд. истор. наук). Новосибирск. 32 с.

Анойкин А. А., Таймагамбетов Ж. К., Зейналов А. А., Идрисов И. А., Чистяков П. В., Васильева А. Н., Капитанова М. В., Лукашов А. А., & Курбанов Р. Н. (2024). Работы по изучению объектов каменного века на побережье залива Сарыташ (полуостров Мангышлак, Западный Казахстан) в 2024 году. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, XXX, 24–31.

Анойкин А. А., Таймагамбетов Ж. К., Зейналов А. А., Идрисов И. А., & Курбанов Р. Н. (2025). Разведочные работы на западной периферии плато Устюрт (Западный Казахстан) в 2025 году. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, XXXI, 28–34.

Артюхова О. А., Мамиров Т. Б., & Осипова Е. А. (2020). *Палеолит Мангистау (по материалам А.Г. Медоева)*. Алматы. 239 с.

Деревянко А. П., Таймагамбетов Ж. К., Петрин В. Т., Гладышев С. А., Зенин А. Н., Зенин В. И., & Искаков Г. Т. (1999). Исследования памятников эпохи палеолита на плато Мангышлак в 1999 году. В *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VII Годовой итоговой сессии ИАЭ СО РАН* (Т. V, с. 42–45). Новосибирск.

Медоев А. Г. (1982). *Геохронология палеолита Казахстана*. Алма-Ата: Наука КазССР. 63 с.

Таймагамбетов Ж. К. (1993). Геолого-геоморфологические условия Казахстана, проблемы палеогеографии и среда обитания древних гоминид в аридной полосе Евразии. *Известия НАН РК. Серия общественных наук*, (5), 20–23.

Таймагамбетов Ж. К., & Мамиров Т. Б. (2012). *Палеолит Арало-Каспийского региона*. Алматы: Қазақ университеті. 253 с.

Таймагамбетов Ж. К., & Нуркабаев М. С. (1987). Исследования на Мангышлаке. В *Археологические открытия 1985 года* (с. 581). Москва: Наука.

REFERENCES

Abdykanova A. K. (2007). *Paleoliticheskie kompleksy poluostrova Mangyshlak* [Paleolithic Complexes of the Mangyshlak Peninsula] (Extended abstract of candidate's thesis). Novosibirsk. 32 p. (In Russian).

Anoikin A. A., Taimagambetov Zh. K., Zeynalov A. A., Idrisov I. A., Chistyakov P. V., Vasilieva A. N., Kapitanova M. V., Lukashov A. A., & Kurbanov R. N. (2024). Raboty po izucheniyu ob"ektov kamennogo veka na poberezh'e zaliva Sarytash (poluostrov Mangyshlak, Zapadnyi Kazakhstan) v 2024 godu [Works on the Study of Stone Age Sites on the Coast of Sarytash Bay (Mangyshlak Peninsula, Western Kazakhstan) in 2024]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], XXX, 24–31. (In Russian).

Anoikin A. A., Taimagambetov Zh. K., Zeynalov A. A., Idrisov I. A., & Kurbanov R. N. (2025). Razvedochnye raboty na zapadnoi periferii plato Ustyurt (Zapadnyi Kazakhstan) v 2025 godu [Exploration Work on the Western Periphery of the Ustyurt Plateau (Western Kazakhstan) in 2025]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], XXXI, 28–34. (In Russian).

Artyukhova O. A., Mamirov T. B., & Osipova E. A. (2020). *Paleolit Mangistau (po materialam A.G. Medoeva)* [Paleolithic of Mangistau (Based on Materials by A.G. Medoev)]. Almaty. 239 p. (In Russian).

Derevyanko A. P., Taimagambetov Zh. K., Petrin V. T., Gladyshev S. A., Zenin A. N., Zenin V. I., & Iskakov G. T. (1999). Issledovaniya pamyatnikov epokhi paleolita na plato Mangyshlak v 1999 godu [Research of Paleolithic Sites on the Mangyshlak Plateau in 1999]. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories] (Vol. V, pp. 42–45). Novosibirsk. (In Russian).

Medoev A. G. (1982). *Geokhronologiya paleolita Kazakhstana* [Geochronology of the Paleolithic of Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka KazSSR. 63 p. (In Russian).

Taimagambetov Zh. K. (1993). Geologo-geomorfologicheskie usloviya Kazakhstana, problemy paleogeografii i sreda obitaniya drevnikh gominid v aridnoi polose Evrazii [Geological and Geomorphological Conditions of Kazakhstan, Problems of Paleogeography and Habitat of Ancient Hominids in the Arid Zone of Eurasia]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [News of the NAS RK. Social Sciences Series], (5), 20–23. (In Russian).

Taimagambetov Zh. K., & Mamirov T. B. (2012). *Paleolit Aralo-Kaspiiskogo regiona* [Paleolithic of the Aral-Caspian Region]. Almaty: Qazaq universiteti. 253 p. (In Kazakh/Russian).

Taimagambetov Zh. K., & Nurkabaev M. S. (1987). Issledovaniya na Mangyshlake [Research on Mangyshlak]. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1985 goda* [Archaeological Discoveries of 1985] (p. 581). Moscow: Nauka. (In Russian).

Авторлар туралы мәлімет:

Таймагамбетов Жакен Кожахметович *– тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президенті жанындағы ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейінің бас ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Астана қаласы. e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com*

Зейналов Азад Аскер оглы *– PhD, Әзербайжан Ұлттық Ғылым Академиясының ведущий (бас) ғылыми қызметкері. Әзербайжан Республикасы, Баку қаласы. e-mail: azykh1960@gmail.com*

Идрисов Идрис Абдулбутаевич *– геология-минералогия ғылымдарының кандидаты, РФ ҒА Дағыстан ғылыми орталығының бас ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы, Махачкала қаласы. e-mail: anui1@yandex.ru*

Курбанов Реджеп Нурмурадович *– география ғылымдарының кандидаты, РФ ҒА География институты мен М.В. Ломоносов атындағы ММУ бас ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы, Мәскеу қаласы. e-mail: roger.kurbanov@gmail.com*

Анойкин Антон Александрович *– тарих ғылымдарының докторы, профессор, РФ ҒА СО Археология және этнография институты директорының м.а. Ресей Федерациясы, Новосибирск қаласы. e-mail: anui1@yandex.ru*

Алипова Сая Бекболатовна *– PhD, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Тарих факультетінің оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы. e-mail: saya.alipova@kaznu.edu.kz*

About the Authors:

Zhaken Taimagambetov *– Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS RK under the President of the RK, Chief Researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan. Astana, Republic of Kazakhstan. e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com*

Azad Zeynalov *– PhD, Leading Researcher, National Academy of Sciences of Azerbaijan. Baku, Republic of Azerbaijan. e-mail: azykh1960@gmail.com*

Idris Idrisov *– Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Leading Researcher, Dagestan Scientific Center of the RAS. Makhachkala, Russian Federation. e-mail: anui1@yandex.ru*

Redzhep Kurbanov *– Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher, Institute of Geography of the RAS and Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russian Federation. e-mail: roger.kurbanov@gmail.com*

Anton Anoikin *– Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS. Novosibirsk, Russian Federation. e-mail: anui1@yandex.ru*

Saya Alipova *– PhD, Lecturer, Faculty of History, Al-Farabi Kazakh National University. Almaty, Republic of Kazakhstan. e-mail: saya.alipova@kaznu.edu.kz*

Сведения об авторах:

Таймагамбетов Жакен Кожахметович *– доктор исторических наук, профессор, академик НАН при Президенте РК, главный научный сотрудник Национального музея РК. Республика Казахстан, г. Астана. e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com*

Зейналов Азад Аскер оглы *– PhD, ведущий научный сотрудник Национальной академии наук Азербайджана. Республика Азербайджан, г. Баку. e-mail: azykh1960@gmail.com*

Идрисов Идрис Абдулбутаевич *– кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Дагестанского научного центра РАН. Российская Федерация, г. Махачкала. e-mail: anui1@yandex.ru*

Курбанов Реджеп Нурмурадович *– кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН и МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, г. Москва. e-mail: roger.kurbanov@gmail.com*

Анойкин Антон Александрович *– доктор исторических наук, профессор, и.о. директора Института археологии и этнографии СО РАН. Российская Федерация, г. Новосибирск. e-mail: anui1@yandex.ru*

Алипова Сая Бекболатовна *– PhD, преподаватель исторического факультета КазНУ имени аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы. e-mail: saya.alipova@kaznu.edu.kz*